

— За возвращение на три звезды ещё и премию дают?

Проснувшись утром, Тань Тун обнаружил, что на его баланс в приложении «Звёздный ремонт» таинственным образом капнула тысяча синих монет.

[Поздравляем! Набранного вами количества баллов достаточно для возвращения на уровень «Три звезды». Администрация начисляет вам поощрительную премию. Желаем дальнейших успехов!]

С тех пор как Тань Тун очутился в этом мире, он ни разу не брал заказы через профиль прежнего владельца тела. Так что эту тысячу, строго говоря, можно было считать его первым заработком в качестве механика.

Ну... и, скорее всего, последним.

Поскольку сейчас с деньгами в доме проблем не было, он не стал трогать эту премию. Открыв свой основной счёт, Тань Тун приготовился заказать вторую партию ино-грибов.

Вообще-то ещё пару дней назад он ума не мог приложить, что именно выращивать дальше. Подсказало само происшествие с покушением на Се Эня.

Вчера этот парень, смущаясь и юля, наконец поведал о своей «катастрофической карме». Рассказывал прочувствованно, чуть ли не со слезами на глазах — разве что за колени не хватался, умоляя не выставлять его за дверь. И горячо клялся, что сам разберётся со всеми наёмниками.

Что ж, это означало только одно: киллеры могут вернуться.

Вышвырнуть Се Эня на улицу у Тань Туна просто рука не поднималась. Без его арендной платы он бы уже, чего доброго, пошёл с сумой побираться, а не почивал на лаврах популярного блогера на сайте Юньдоу с аудиторией почти в сто тысяч подписчиков.

В доме, где живут живая мишень и ребёнок, безопасность превыше всего. Се Энь, дабы доказать свою полезность, поднялся ни свет ни заря и, вооружившись ящиком с инструментами, умчался спешно обновлять охранную систему. Тань Тун решил не отставать: нужно было с толком использовать полученное разрешение на вторую категорию регулируемых организмов.

Итак: споры ядовитого-преядовитого гриба — одна порция, взрывного — одна порция, нитевидного гриба — одна...

Взвесив свои возможности и текущие навыки, он заказал целый комплект опасных, строго контролируемых грибов, идеально подходящих для самообороны, а также сопутствующее оборудование. Если бы не свежая квартплата от Се Эня, пришлось бы ему опять зубы на полку класть.

Странно было другое: конкурс «Звёздного ремонта» уже начался, но те, у кого на руках был его адрес, почему-то не предпринимали никаких действий. Тань Туну оставалось лишь плыть по течению и решать проблемы по мере их поступления.

Заказанная посылка должна была прибыть только через неделю с лишним. Тань Тун планировал использовать её для защиты дома, а пока наступало время съёмок: пора было возвращаться к привычному графику выпуска роликов.

— Камера номер один к работе готова!

— Мы тут не блокбастер для гигантских экранов снимаем. У нас всего три точки съёмки, так что поубавь пыл.

Тань Тун установил камеру на штатив и, засунув руки в карманы, беззлобно подколот Се Эня.

Он заметил, что в последнее время Пятый принц так и фонтанирует энтузиазмом. Неужели настолько боится оказаться на улице?

«Но, с другой стороны, неужели у меня дома так хорошо, что целый принц спит и видит, как бы остаться?..»

Сначала в почву нужно было подмешать мелко нарезанную ржавую проволоку, тщательно всё перемешать, а затем высадить споры камнеломного гриба в собственноручно собранный парник, оснащённый датчиками контроля температуры. После этого конструкцию следовало перенести на нижний этаж — поближе к обилию металла — и оставить ровно на сорок восемь часов.

Тань Тун прекрасно понимал свои сильные стороны. Даже покупая высокотехнологичные приборы, он не использовал полностью автоматизированные фабричные теплицы, а монтировал умную электронику на простые, сколоченные вручную каркасы. Именно этот кропотливый процесс сборки он и превращал в фишку своих роликов.

В этот раз за техническую часть отвечал Се Энь. Разумеется, дабы избежать лишних расспросов со стороны зрителей, они заранее договорились: в титрах и озвучке Пятый принц будет именоваться просто «соседом по комнате».

Время поджимало, поэтому Тань Тун решил заодно высадить и костесрастающие грибы. Этот вид ино-грибов относился к категории довольно распространённых, особых сложностей в уходе

не требовал и в дорогостоящем оборудовании не нуждался.

Но ради просмотров блогер пошёл на хитрость.

Выращивание ино-грибов в обычных пластиковых бутылках — такого искушённая аудитория точно ещё не видела.

Главной проблемой костесрастающих грибов были паразиты, осаждавшие их круглый год. Благо сейчас стояла зима, и вредителей было поменьше. Тань Тун смешал остатки питательного раствора, превратив их в мягкий инсектицид. Одну часть он отложил для Цюцю, чтобы защитить малыша весной, а вторую пустил в ход для новой посадки.

Он вымыл прозрачные пластиковые бутылки из-под минералки, уложил их набок, прорезал сбоку продолговатые отверстия, засыпал внутрь влажные опилки лиственных пород вместе со спорами и выставил на солнце.

Чтобы картинка в кадре радовала глаз, в таких же обработанных бутылках он решил прорастить ростки фасоли. Завернув их в марлю, он расставил эти импровизированные кашпо прямо по соседству с костесрастающими грибами.

Зимний день выдался на редкость ясным и безмятежным. Завершив съёмку, Тань Тун лениво облокотился на подоконник, щурясь на голые ветви деревьев вдали.

Странно, что ни один застройщик до сих пор не положил глаз на туристический потенциал звезды Линь. Имперцы совершенно не умели ценить прелесть нетронутой природы и чистых рек.

Впрочем, к лучшему. Меньше лишних глаз.

— Если прилетит какая-нибудь букашка, сразу зови братика, договорились?

Заметив, что Цюцю постоянно крутится возле штатива и лезет в кадр, Се Энь без лишних слов усадил его на подоконник нести караул. Как показала вчерашняя заварушка, навыки обнаружения угроз у этого малыша были на высоте — уж со зловредными насекомыми он точно расправится в два счёта.

По расчётам Тань Туна, готовый ролик должен был длиться от силы минут десять-пятнадцать. Камнеломным грибам отводилось не больше пары минут экранного времени, но именно эти сто с лишним секунд требовали колоссальных усилий. Прибор контроля температуры работал без остановки, а полив приходилось проводить каждые пятнадцать минут, иначе капризная грибница мгновенно засохла бы.

Несмотря на все старания, из-за долгого цикла роста к вечеру на поверхности субстрата

появились лишь едва заметные крошечные точки. Выглядели они блёклыми и полуживыми.

Зато с костесрастающими грибами на балконе хлопот оказалось куда меньше. Главное — следить, чтобы не набежали вредители, вовремя опрыскивать инсектицидом да поддерживать умеренную влажность. К сумеркам плодовые тела уже практически полностью сформировались.

— Посвети мне немного, нужно сделать пару дополнительных кадров.

Тань Тун полуприсел с камерой в руках. В его сияющих глазах отражались нежно-зелёные вытянутые шляпки костесрастающих грибов — он смотрел на них с таким восторгом, словно перед ним находилась прекрасная возлюбленная. Решение посадить рядом фасоль оказалось стопроцентным попаданием: нежные ростки и аккуратные грибные ножки смотрелись в кадре невероятно гармонично.

Сердце забилось чаще. Тань Тун уже мысленно представлял, как грибы разрастутся к утру, и предвкушал успех первого отборочного этапа.

— Сяо Энь, накинь на лампу матовый фильтр. Свет слишком резкий, выглядит неестественно.

Се Энь послушно отрегулировал освещение, стараясь не разрушать рабочую атмосферу. Ему безумно нравилось наблюдать за Тань Туном, когда тот был увлечён делом. Обычно, когда Тань Тун просил о чём-то, он сыпал вежливыми вопросами, будто за малейшую фамильярность его могла арестовать звёздная полиция. А сейчас он командовал легко и непринуждённо.

— Всё равно темно. Подойди поближе.

Се Энь довольно прищурился и сделал два аккуратных шага вперёд. Ему чертовски нравилось быть полезным.

— Ещё ближе. Почти вплотную встань, а то тень падает.

Тань Тун, не отрывая взгляда от объектива, слегка закусил губу. Он подался вперёд, совершенно не замечая двусмысленности своих слов.

«Раз сам просишь, грех отказываться».

Се Энь подошёл практически вплотную, но в последний момент его былая уверенность куда-то испарилась.

— Ещё чуть-чуть. Прижмись ко мне, иначе света не хватает.

Почувствовав, что тень за его спиной замерла, парень обернулся. Его лицо оставалось абсолютно серьёзным, брови слегка сошлись у переносицы:

— Света всё ещё мало. Нам нужен более мощный прожектор на будущее.

— А, да... конечно.

На сей раз смутиться пришлось Се Энью. Он слегка поджал губы, отвёл взгляд своих розоватых глаз в сторону и тихонько вздохнул, уходя от прямого и обезоруживающе честного взгляда Тань Туна.

Надо же, его — Пятого принца — обставил этот ушедший с головой в работу, абсолютно равнодушный к романтике «сосед»!

Се Энью оказался прижат практически всем телом к спине Тань Туна. Его рука, державшая осветитель, непроизвольно легла на перила всего в паре сантиметров от талии юноши. Сам же Тань Тун, поглощённый съёмкой, не почувствовал никакого дискомфорта и даже плотнее опёрся на своего импровизированного ассистента.

Се Энью затаил дыхание. Пальцы, сжимавшие ручку осветителя, едва заметно дрожали.

— На сегодня всё. Снято!

Тань Тун с облегчением выдохнул, просматривая отснятый материал. Эти два с лишним часа непрерывной работы превратятся на монтажном столе в несколько коротких, но эффектных планов.

Едва магия кадра рассеялась, к Тань Туну вернулось привычное восприятие реальности. Он обернулся и обнаружил, что Се Энью послушно стоит в трёх метрах от него, застегнув куртку под самый подбородок — ну чисто прилежный выпускник курсов благонравия.

«Надо же, наконец-то научился одеваться прилично», — мысленно усмехнулся Тань Тун. Пусть парню едва перевалило за двадцать и здоровье у него отменное, но не стоит разгуливать с распахнутым воротом круглые сутки.

Тань Тун почувствовал лёгкое удовлетворение, предпочтя малодушно проигнорировать и то, как тесно они соприкасались минуту назад, и прерывистое, горячее дыхание Се Энью у своего уха.

На ночь камнеломные грибы можно было перевести на автоматический полив, но за температурным режимом всё равно требовался присмотр. Тань Тун порывался остаться на дежурство, но Се Энью наложил на это строжайшее вето. Тут инициативу перехватил Цюцю: он подбежал к контроллеру, обнял прибор короткими ручками и призывно запищал.

Малыш проспал половину дня на подоконнике и теперь был полон сил. Возвращаться в свой цветочный горшок он явно не собирался.

— Ну не знаю...

Тань Тун засомневался. Интеллект прыгающих грибов-шариков оставлял желать лучшего. Даже если Цюцю казался смышлёным, доверять ему такую технику было боязно. Ладно если грибы погибнут, но вдруг малыш сам пострадает?

— Цюцю, хочешь, братик научит тебя играть в одну очень важную игру?

Се Эннь уже вернул себе прежний невозмутимый вид. Воротник его домашней куртки снова был слегка расстёгнут. Он с улыбкой поднял Цюцю на руки и указал на мерцающие графики температурного датчика.

— Смотри, здесь можно нажимать кнопочки «вверх» и «вниз». Я нарисую тебе границы. Твоя задача — следить, чтобы линия температуры не выходила за эти рамки. Если она уползёт слишком высоко или упадёт слишком низко, наши грибочки не вырастут.

— И учти: если согласишься играть, то никаких мультиков на планшете втайне от нас. Иначе грибы завянут, и братик Тань Тун будет горько-горько плакать.

Тань Тун лишился дара речи.

Неужели в Империи тоже принято так нагло дурить детей?

Но на Цюцю этот метод подействовал как мощный катализатор роста. Он гордо выпрямил свою шляпку, воинственно сжал кулачки и с предельно серьёзным видом принял контроллер из рук принца.

«Цюцю защитит улыбку любимого братика!»

— Ты уверен, что это хорошая идея? — Тань Тун повернулся к Се Энню с довольно скептическим выражением лица.

Се Эннь, прижимавший к себе пижаму, и сам до конца не верил в успех:

— Давай попробуем. Он постоянно устраивает в доме погромы и ни разу не пострадал. А тут делов-то — на экран смотреть, для этого учёным быть не нужно.

Тань Тун попытался воспользоваться моментом:

— Может, я всё-таки посижу часок-другой...

— Исключено! — Се Энь уставился на него таким несчастным и обиженным взглядом, словно в его розовых глазах вот-вот заблестят слёзы. — Тебе нельзя не спать по ночам. Мы же договорились! Ты ведь сам клялся, что будешь беречь здоровье, Тунтун...

— Ладно, ладно, уговорил.

Тань Тун сдался и зажмурился, качая головой.

— Пусть Цюцю попробует. Будем надеяться на чудо.

Оба проснулись ни свет ни заря. Тань Тун мысленно приготовился к худшему, полагая, что камнеломные грибы погибли, и заранее настраивал себя не расстраиваться. С этим безрадостным настроением он и спустился на первый этаж.

— Гу-гу!

Цюцю, всё ещё сжимавший в объятиях контроллер, дремал на ходу, забавно покачивая шляпкой. Увидев Тань Туна, он радостно подскочил и бросился к нему, едва не выронив дорогой прибор.

Се Энь, шедший следом, ловко перехватил контроллер на лету. Его взгляд случайно упал на парник, и глаза принца округлились от изумления.

Ожидаемой катастрофы не произошло. В импровизированной теплице ровными рядками крепенько сидели около десятка полувзрослых камнеломных грибов. Они благополучно миновали стадию прорастания и теперь словно посмеивались над ночными страхами своих хозяев.

— Тунтун! Быстрее иди сюда, посмотри!

Тань Тун подошёл ближе. На его лице отразилось ещё большее недоумение, чем на лице Се Эня.

Он изначально не питал иллюзий насчёт камнеломных грибов — купил их лишь для того, чтобы быстрее пройти регистрацию на конкурс механиков, и оставлять споры неиспользованными было просто жалко. Несмотря на горы изученной литературы и долгую настройку аппаратуры, он втайне рассчитывал максимум на пять уцелевших образцов.

Неужели этот неуклюжий прыгающий гриб-шарик — латентный гений агрономии?

Заметив странное молчание братьев, Цюцю решил, что натворил дел, и виновато опустил шляпку.

«Наверное, Цюцю проиграл в игру, и братик Тань Тун теперь злится...»

— Я сниму крупные планы!

— А я сразу за монтаж сяду!

— Ура!

— Не забудь упомянуть Цюцю в титрах и выписать ему личную благодарность!

Дом мгновенно наполнился суетой. Закрутившись в рабочем вихре, парни напрочь позабыли о завтраке.

Цюцю переводил взгляд с одного на другого, а в его круглых глазках-бусинках крутились натуральные спирали.

«Ох... Похоже, братики совсем с ума сошли».

Из одиннадцати высаженных грибов восемь благополучно дожили до зрелости. К полудню следующего дня компаньоны аккуратно срезали камнеломные грибы размером с хорошую ладонь и сразу же погрузили их в воду, предотвращая преждевременное затвердевание.

— Всё, этого материала более чем достаточно.

Пальцы Тань Туна с бешеной скоростью летали по клавиатуре, высекая искры из клавиш. Лишь закончив черновую склейку, он без сил откинулся на спинку шезлонга. Растрёпанная чёлка упала на глаза, но у него не осталось сил даже на то, чтобы смахнуть её.

Поскольку эти грибы относились к категории регулируемых, демонстрировать широкой публике способы их практического применения было строго запрещено. Поэтому кадры с камнеломными грибами, грибами Бэйбэй и сжижающим грибом обрывались сразу на моменте сбора урожая. А вот жизненный цикл зонтика иллюзий и костесрастающих грибов можно было показать гораздо подробнее.

Хронометраж черновой версии уже вплотную приблизился к десяти минутам. Тань Тун планировал добавить туда кадры с зонтиком иллюзий, после чего провести финальное сокращение материала.

Зонтик иллюзий требовал создания идеального микроклимата в помещении, так что его посадку отложили на завтра.

Теперь стоило хорошенько поразмыслить: как именно применить скопившиеся запасы камнеломных грибов?

<http://bllate.org/book/19662/1986523>